

СТРУКТУРА ТЕЛЕСНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ¹

© 2016 г. Т. А. Ребеко

*Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии РАН, Москва*

Рассматривается проблема алиментарного (пищевого) поведения в контексте способности к дифференциации/интеграции телесного Я. Цель исследования состояла в выявлении связей между модулями телесного Я ($Я_{\text{реальное}}$, $Я_{\text{идеальное}}$, $Я_{\text{отвергаемое}}$), компонентами когнитивного стиля (скорость и точность), адекватностью оценки собственного тела и склонностью к перееданию. Проверялась гипотеза о связи когнитивно-стилевых особенностей (фиксирующих способность к дифференциации/интеграции) с модулями телесного Я и алиментарным поведением. Проведено исследование на выборке женщин ($N = 43$, Me по возрасту = 35), посещавших фитнес-центр. Использовалась компьютерная методика “Я-телесное”, позволяющая фиксировать репрезентацию модулей Телесного Я ($Я_{\text{реальное}}$, $Я_{\text{идеальное}}$, $Я_{\text{отвергаемое}}$), методика “Мысли и паттерны поведения” для оценки алиментарного поведения и тест Кагана “Сравнение похожих рисунков” для оценки рефлексивности/импульсивности. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что компоненты когнитивного стиля (скорость и точность) сопряжены с разными модулями телесного Я ($Я_{\text{реальное}}$, $Я_{\text{идеальное}}$, $Я_{\text{отвергаемое}}$), адекватностью оценки размеров собственного тела и особенностями алиментарного поведения. Показано, что с переменной “переедание” связаны прежде всего скоростные (а не точностные) компоненты когнитивных стилей. Интерпретация полученных результатов позволяет предположить, что люди с “медленными” стилями реализуют на телесном уровне тенденцию к избеганию, а с “быстрыми” — к слиянию.

Ключевые слова: дифференциация/интеграция, телесное Я, Я реальное, Я идеальное, Я отвергаемое, импульсивность/рефлексивность, переедание, адекватность оценки размеров собственного тела.

Мы исходим из общетеоретического допущения о том, что опыт телесности лежит в основе когнитивного развития, составляет онтологический базис для развития когнитивных (концептуальных) и интенциональных структур ментального опыта [2, 9]. Идея о том, что концепт включают в свою структуру опыт “прошлого”, является доминирующей в современной психологии (см., напр. [3]). По словам Фр. Тастин, телесные ощущения “трансформируются в психологический опыт”, и тем самым “создается” пространство для формирования понятий [24]. Мы предполагаем, что репрезентация опыта тела развивается в онтогенезе и выражается в способности к дифференциации/интеграции разных модулей телесного Я (например, представлений

о Я реальном, Я идеальном и Я отвергаемом). Такой же путь дифференциации проходит алиментарное (пищевое) поведение: в ходе онтогенеза развивается способность дифференцировать пищу, развиваются представления о состояниях сытости и дефекации. Когнитивно-стилевые характеристики также рассматриваются как показатели способности к психологической дифференциации [7].

Недифференцированность телесного Я отчетливо проявляется в исследованиях, посвященных изучению нарушений пищевого поведения. Несмотря на сложную этиологию данного симптома [4], этот класс телесных нарушений представляет относительно изолированную группу от прочих психиатрических нарушений. Имеются многочисленные подтверждения того факта, что центральным фактором нарушений пищевого поведения является недифференцированность Эго (осозна-

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00087), Институт психологии РАН.

ваемые человеком составляющие его личности) [13]. С точки зрения психодинамического подхода, базовым дефектом лиц с нарушением пищевого поведения является неспособность к зрелой сепарации [14]. Это означает, что гармоничное соотношение тенденций к дифференциации/интеграции расщепляется на два полюса – избегания и слияния. Люди, страдающие анорексией, скорее представлены полюсом избегания (дифференциации), люди, страдающие булимией – полюсом слияния. В частности, голодание рассматривается как своеобразная попытка “достигнуть стабильного ощущения собственного тела” путем отвержения враждебного интроекта [5]. Косвенным показателем тенденции к избеганию являются данные, свидетельствующие о склонности людей с чертами анорексии к преувеличению негативной эмоциональной оценки в отношении размеров тела. Люди с нервной анорексией переоценивают все части тела, образ тела вообще, тогда как группа нормы переоценивает отдельные части тела [15].

По другим данным, группы с нервной анорексией и булимией различаются в оценке собственного тела. Так, в исследовании М. Шварц и К. Д. Браунелла [22] использовалась методика сравнения силуэтов тела. Показано, что пациенты, страдающие анорексией, переоценивают, а люди, страдающие булимией, недооценивают размеры тела по сравнению с контрольной группой. Однако при оценке тех же силуэтов по семантически шкалам (счастливый/печальный, хороший/плохой, холодный/теплый, умный/глупый) первая группа больных давала негативные оценки, а вторая – позитивные.

В исследовании Уоллера и Ходгсана [25] показано, что группы людей с диагнозом “анорексия” и “булимия” (по сравнению с контрольной группой) демонстрировали когнитивный стиль, названный “ошибочным пессимизмом”: они переоценивали трудность перцептивной задачи. Та же тенденция рассогласования между точностью сенсорной оценки и эмоционального оценивания наблюдается в отношении запахов. По данным С. Ломбьон-Путье с соавторами [19], пациенты, страдающие анорексией, имеют высокую чувствительность, переоценивают интенсивность запахов, но недооценивают их приятность в отличие от пациентов, имеющих диагноз “депрессия” (которые плохо различают запахи, но переоценивают их приятность).

Помимо отношения к своему телу, существует желание его изменить, сделать идеальным. При оценке актуального и идеального размеров тела

группами людей, страдающих анорексией и нервной булимией, актуальный образ переоценивался, а идеальный был более худым, то есть имели место более высокие требования к идеальному образу, нежели в группе нормы [27].

В исследовании В. Кейя, А. Бастиани и Х. Мосса [17], проведенном с участием 9 пациентов с диагнозом “анорексия” и 7 пациентов с диагнозом “булимия” с помощью методики “Сравнение похожих рисунков” Дж. Кагана (*MFFT*) [16], показано, что пациенты, представленные полюсом “булимия”, отвечают быстрее по сравнению с пациентами, страдающими анорексией, т.е. первые являются более импульсивными, а вторые – рефлексивными. Авторы делают вывод о том, что люди, страдающие булимией, не только когнитивно, но и поведенчески являются более импульсивными, в то время как людям, страдающим анорексией, свойствен рефлексивный когнитивный стиль (см. также [23]).

Ранее нами были получены результаты, свидетельствующие о том, что по тесту Кагана в терминах квадрупольной модели когнитивных стилей [9], люди, страдающие анорексией, характеризуются медленным/точным (рефлексивным), а люди, страдающие булимией, – быстрым/неточным (импульсивным) когнитивным стилем. Содержательно сопоставимые результаты получены нами с О.В. Смирновой и на выборке женщин, не имеющих психических нарушений, но представляющих два полюса по типу отношения к пище: между перепадающими женщинами и женщинами, сидящими на диете [6].

При обобщении имеющихся литературных данных складывается противоречивая картина: несмотря на то, что люди, страдающие анорексией, характеризуются высокой рефлексивностью, высокой чувствительностью к сенсорным стимулам и высокими баллами по шкалам вербального интеллекта, они “утрачивают” способность к точности сенсорной оценки в отношении размеров собственного тела (переоценивают размеры тела) [20]. Люди, страдающие булимией, также неадекватно оценивают размеры собственного тела, но они демонстрируют меньшее отвращение к собственному телу по сравнению с группой страдающих анорексией [21].

Эти данные позволяют выдвинуть предположение о том, что репрезентация тела (и отношении к телу), представленная полюсами анорексии и булимии, не ограничивается исключительно алиментарным поведением, а проявляется в широком спектре когнитивных способностей к дифференциации и интеграции.

Проблема исследования состоит в выявлении связей между способностью к дифференциации (которая проявляется, как в особенностях алиментарного поведения, так и в дифференциации разных модулей телесного Я) и когнитивно-стилевыми характеристиками человека.

Теоретическая гипотеза исследования: когнитивно-стилевые особенности (фиксирующие способность к дифференциации/интеграции) связаны с дифференцированностью/интегрированностью модулей телесного Я и с алиментарным поведением.

Исследовательские гипотезы:

1. Компоненты когнитивного стиля (скорость и точность) сопряжены с алиментарным поведением (склонность к переданию/строгое соблюдение диеты);
2. Компоненты когнитивного стиля (скорость и точность) сопряжены с временем построения разных модулей телесного Я ($Я_{\text{реальное}}$, $Я_{\text{идеальное}}$, $Я_{\text{отвергаемое}}$);
3. Компоненты когнитивного стиля (скорость и точность) сопряжены с репрезентацией разных модулей телесного Я ($Я_{\text{реальное}}$, $Я_{\text{идеальное}}$, $Я_{\text{отвергаемое}}$);
4. Репрезентации разных модулей телесного Я ($Я_{\text{реальное}}$, $Я_{\text{идеальное}}$ и $Я_{\text{отвергаемое}}$) сопряжена с алиментарным поведением и адекватностью оценки собственного тела.

Цель исследования состоит в выявлении связей между модулями телесного Я, компонентами когнитивного стиля (скорость и точность), адекватностью оценки собственного тела и склонностью к перееданию.

Предмет исследования: модули телесного Я, компоненты когнитивного стиля (скорость и точность), адекватность оценки собственного тела и особенности алиментарного поведения (склонность к перееданию/строгое соблюдение диеты).

Объект исследования: женщины, посещающие фитнес-центр в целях коррекции фигуры.

Актуальность исследования: в современной литературе нарушения пищевого поведения объясняются социокультурными факторами. Однако способность человека дифференцировать состояния голода и сытости связаны также со способностью к дифференциации и интеграции разных модулей телесного Я. Поэтому дифференциация/интеграция разных модулей телесного Я, которые сопряжены с компонентами когнитивно-стилевых особенностей, может способствовать коррекции алиментарного поведения.

Задача исследования: выявление сопряженности между компонентами когнитивного стиля (точность/скорость), модулями телесного Я ($Я_{\text{реальное}}$, $Я_{\text{идеальное}}$, $Я_{\text{отвергаемое}}$) и показателями алиментарного поведения (переедание).

МЕТОДИКА

Участники исследования. 43 женщины (28–43 года, $Med = 35$ лет); посетители фитнес-центра.

Методы исследования

Компьютерная методика “Я-телесное” [8], которая позволяет построить силуэты фигур в *online*-режиме. Участников исследования просили построить силуэты фигур Я реальное ($Я_{\text{реальное}}$), Я идеальное ($Я_{\text{идеальное}}$) и Я отвергаемое ($Я_{\text{отвергаемое}}$). На мониторе предъявлялся силуэт женщины в фас, имеющей нормальный индекс массы тела (ИМТ). Требовалось построить силуэты Я реальное, Я идеальное и Я отвергаемое путем пошагового изменения отдельных частей тела (плечи, грудь, талия, бедра). Каждая часть тела изменялась на семи уровнях (три уровня в сторону увеличения и три уровня в сторону уменьшения каждого параметра). Величина каждого шага составляла 11% от исходного (нормативного) размера тела. Участники исследования имели возможность многократно изменять показания каждой части тела в каждой серии. Регистрировалось время построения фигур в каждой серии. Перед началом исследования предлагалось выполнить тренировочную серию (построить силуэт подруг). Результаты тренировочной серии при обработке результатов не учитывались.

Опросник “Мысли и паттерны поведения” [1], адаптированный для изучения пищевого поведения.

Тест Кагана “Сравнение похожих рисунков”. [16]

Процедура исследования

Исследование проводилось на добровольной основе. Мотивацией к участию в исследованиях служил интерес к собственной внешности (прежде всего, к весу). Интерпретации результатов исследования испытуемые получали по окончании исследования.

После выполнения серии заданий с помощью компьютерной методики “Я-телесное” участники выполняли тест Кагана, а затем заполняли опросник “Мысли и паттерны поведения”. В заверше-

ние оценивался индекс массы тела (ИМТ) на основании данных о весе и росте.

Все данные по компьютерной методике “Я-телесное” были переведены в шкалу порядка (использовался метод квантилей, позволяющий разделить все данные от 1 до 5). Фиксировалось время выполнения каждого задания, которое также было переведено в шкалу порядка.

Из опросника “Мысли и паттерны поведения” в данном исследовании использовалась только шкала “Переедание”, которая была переведена в шкалу порядка.

Результаты теста Кагана были переведены в шкалы порядка в соответствии с квадриполярной моделью когнитивных стилей М. А. Холодной [10]. Все участники исследования были разделены на 4 группы в зависимости от когнитивного стиля: медленные неточные (МНТ – 7 исп.), медленные точные (МТ – 12 исп.), быстрые неточные (БНТ – 10 исп.) и быстрые точные (БТ – 13 исп.).

Дополнительно в исследовании вводился индекс адекватности оценки тела. Для этого индекс массы тела сравнивался с результатами, полученными при построении силуэта “Я_{реальное}” с помощью компьютерной методике. Результат сравнения Я_{реальное} с индексом массы тела переводился в шкалу порядка, названную “адекватность репрезентации собственного тела”.

Обработка данных проводилась с помощью пакета *Statistica* 8.0. Использовались непараметрические критерии Краскала–Уоллиса, критерий знаков, метод смешанной иерархической модели *ANOVA/ANCOVA*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты попарного сравнения групп с разными когнитивными стилями по параметру “Переедание” приведены в таблице 1.

Группы с разными когнитивными стилями достоверно различаются по шкале “Переедание” ($H(3, N = 43) = 24.94577, p < 0.00001$). Результа-

ты свидетельствуют, что в группах МНТ и МТ (“медленные” когнитивные стили) переменная “Переедание” принимает заниженные значения (9.643 и 13.458 соответственно), а в группах БНТ и БТ (“быстрые” когнитивные стили) – завышенные значения (32.450 и 28.036, соответственно).

На следующем этапе обработки данных числялась сопряженность между временем построения разных модулей телесного Я (Я_{реальное}, Я_{идеальное} и Я_{отвергаемое}) и компонентами когнитивного стиля (скорость и точность) (табл. 2–4).

Анализ результатов свидетельствует о том, что группы с разными когнитивными стилями достоверно различаются по времени построения “Я_{реальное}” ($H(3, N = 43) = 33.205, p < 0.0001$). Ранги времени построения равны 32.21 и 34.79 (для МНТ и МТ, соответственно) и 9.7 и 14.71 (для БНТ и БТ, соответственно). Люди с “медленными” когнитивными стилями затрачивают достоверно больше времени по сравнению с людьми с “быстрыми” когнитивными стилями на построение фигуры Я_{реальное}.

Группы когнитивных стилей достоверно различаются по переменной “Время построения Я_{идеальное}” ($H(3, N = 43) = 30.52, p < 0.0001$). Время построения Я_{идеальное} в группе МНТ достоверно больше, чем в группах БНТ и БТ; в группе МТ больше, чем в группе БТ. Между группами МНТ и МТ различий нет.

Группы с разными когнитивными стилями достоверно различаются по переменной “Время построения Я_{отвергаемое}” ($H(3, N = 43) = 32.65, p < 0.0001$). Время построения в группе МНТ достоверно больше, чем в группах БНТ и БТ; в группе МТ больше, чем в группе БНТ. Между группами МНТ и МТ различий нет.

Анализ времени построения фигур Я_{реальное}, Я_{идеальное} и Я_{отвергаемое} обнаруживает следующую закономерность для разных когнитивных стилей. Люди, относящиеся к подгруппам МНТ и МТ, достоверно медленнее строят фигуры Я_{реальное} по сравнению с людьми, относящимися к подгруппам БНТ и БТ. Выявленная закономерность – боль-

Таблица 1. Сопряженность переменной “Переедание” с когнитивными стилями

	МНТ – R:9.643	МТ – R:13.458	БНТ – R:32.450	БТ – R:28.036
МНТ		1.000000	0.001368	0.009326
МТ	1.000000		0.002471	0.019001
БНТ	0.001368	0.002471		1.000000
БТ	0.009326	0.019001	1.000000	

Примечание: в верхней строке таблицы представлены значения средних рангов для каждого когнитивного стиля, в клетках приведены оценки вероятностей. Значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Таблица 2. Сопряженность переменной “Время построения $Y_{\text{реальное}}$ ” с когнитивными стилями

	МНТ – R:32.214	МТ – R:34.792	БНТ – R:9.700	БТ – R:14.714
МНТ		1.000	0.001	0.0003
МТ	1.000		0.000	0.000
БНТ	0.002	0.0000		1.000
БТ	0.016	0.0003	1.000	

Примечание: в верхней строке таблицы представлены значения средних рангов для каждого когнитивного стиля, в клетках приведены оценки вероятностей. Значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Таблица 3. Сопряженность переменной “время построения $Y_{\text{идеальное}}$ ” с когнитивными стилями

	МНТ- R:35.571	МТ – R:31.000	БНТ – R:18.850	БТ – R:9.7500
МНТ		1.000000	0.041321	0.000053
МТ	1.000000		0.142972	0.000102
БНТ	0.041321	0.142972		0.480327
БТ	0.000053	0.000102	0.480327	

Примечание: в верхней строке таблицы представлены значения средних рангов для каждого когнитивного стиля, в клетках приведены оценки вероятностей. Значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Таблица 4. Сопряженность переменной “Время построения $Y_{\text{отвергаемое}}$ ” с когнитивными стилями

	МНТ – R:37.000	МТ – R:30.042	БНТ – R:7.3000	БТ – R:18.107
МНТ		1.000000	0.000010	0.006916
МТ	1.000000		0.000140	0.09
БНТ	0.000010	0.000140		0.225850
БТ	0.006916	0.094143	0.225850	

Примечание: в верхней строке таблицы представлены значения средних рангов для каждого когнитивного стиля, в клетках приведены оценки вероятностей. Значимые различия выделены полужирным шрифтом.

шее время, затраченное на построение фигур $Y_{\text{реальное}}$ – повторяется при выполнении заданий на построение $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$. Подгруппа “медленных” стилей (МНТ и МТ) затрачивает также больше времени по сравнению с группой “быстрых” стилей (БНТ и БТ) при построении фигур $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$, хотя контраст выражен не столь отчетливо: по переменной “время построения $Y_{\text{идеальное}}$ ” группа МНТ контрастирует только с группой БТ, а по переменной “время построения $Y_{\text{отвергаемое}}$ ” группа МТ контрастирует только с группой БНТ. Поэтому противопоставление “медленных” и “быстрых” когнитивных стилей в отношении $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$ модулируется еще и параметром “точность”. В исследовании не получено различия между группами МНТ и БТ при построении $Y_{\text{идеальное}}$ и между МТ и БНТ при построении $Y_{\text{отвергаемое}}$.

Результаты множественного сравнения для переменных “размер $Y_{\text{реальное}}$ ”, $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$, а также для переменной “адекватность оценки

$Y_{\text{реальное}}$ ” с разными когнитивными стилями приведены в таблицах 5, 6, 7 и 8.

Группы с разными когнитивными стилями достоверно различаются по переменной “размер построения $Y_{\text{реальное}}$ ” ($H(3, N = 43) = 29.97, p < 0.0001$). Люди с “медленными” стилями (МНТ и МТ) завышают размер $Y_{\text{реальное}}$ по сравнению с “быстрыми” (БТ и БНТ). Между стилями МНТ и БТ различий не обнаружено.

Для переменной “размер $Y_{\text{идеальное}}$ ” получено достоверное различие только между МНТ и БНТ стилями. В группе МНТ величина $Y_{\text{идеальное}}$ принимает минимальное значение, а в группе БНТ – максимальное ($H(3, N = 43) = 13.413, p = 0.004$).

Для переменной “размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ” получено достоверное различие между группами с разными стилями ($H(3, N = 43) = 28.81, p < 0.000$). В группе МНТ переменная “размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ” принимает минимальное значение, а в группе МТ – максимальное. Кроме того, груп-

Таблица 5. Сопряженность переменной “размер $Y_{\text{реальное}}$ ” с когнитивными стилями.

	МНТ: 38.571	МТ- R:29.000	БНТ – R:11.200	БТ – R:15.429
МНТ				
МТ	0.653920	0.653920	0.000058 0.005582	0.000411 0.036041
БНТ	0.000058	0.005582		1.000000
БТ	0.000411	0.036041	1.000000	

Примечание: в верхней строке таблицы представлены значения средних рангов для каждого когнитивного стиля, в клетках приведены оценки вероятностей. Значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Таблица 6. Сопряженность переменной “размер $Y_{\text{идеальное}}$ ” с когнитивными стилями.

	МНТ – R:11.357	МТ – R:19.125	БНТ – R:31.250	БТ- R:23.179
МНТ				
МТ	1.000000	1.000000	0.007833 0.144713	0.251844 1.000000
БНТ	0.007833	0.144713		0.723219
БТ	0.251844	1.000000	0.723219	

Примечание: в верхней строке таблицы представлены значения средних рангов для каждого когнитивного стиля, в клетках приведены оценки вероятностей. Значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Таблица 7. Сопряженность переменной “размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ” с когнитивными стилями.

	МНТ – R:12.357	МТ – R:36.625	БНТ – R:15.100	БТ- R:19.214
МНТ				
МТ	0.000290	0.000290	1.000000 0.000374	1.000000 0.002544
БНТ	1.000000	0.000374		1.000000
БТ	1.000000	0.002544	1.000000	

Примечание: в верхней строке таблицы представлены значения средних рангов для каждого когнитивного стиля, в клетках приведены оценки вероятностей. Значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Таблица 8. Сопряженность переменной “адекватность оценки $Y_{\text{реальное}}$ ” с когнитивными стилями.

	МНТ – R:15.643	МТ – R:36.500	БНТ – R:10.050	БТ – R:21.286
МНТ				
МТ	0.002870	0.002870	1.000000 0.000005	1.000000 0.012420
БНТ	1.000000	0.000005		0.184093
БТ	1.000000	0.012420	0.184093	

Примечание: в верхней строке таблицы представлены значения средних рангов для каждого когнитивного стиля, в клетках приведены оценки вероятностей. Значимые различия выделены полужирным шрифтом.

па МТ достоверно отличается от групп БНТ и БТ (ранги последних двух групп принимают промежуточные значения). Иными словами, в подгруппах “медленных” стилей наблюдается максимальный размах по параметру “размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ”. Кроме того, группа МТ достоверно отличается от групп БНТ и БТ (ранги последних двух групп принимают промежуточные значения).

Группы с разными когнитивными стилями достоверно различаются по переменной “адек-

ватность оценки $Y_{\text{реальное}}$ ” ($H(3, N = 43) = 29.36$, $p < 0.0001$). Получен контраст только между группой МТ (у которой выявлены максимальные значения по данной переменной) и всеми остальными группами.

На следующем этапе обработки результатов были введены новые биполярные номинативные переменные: скорость выполнения (М/Б – медленный/быстрый) и точность выполнения (Т/НТ – точный/неточный). Эти переменные представля-

ют компоненты когнитивного стиля, заложенные в модели М. А. Холодной [9].

Вычислялась связь между разными компонентами когнитивных стилей (М/Б и Т/НТ) и согласованностью в репрезентации разных модулей телесного Я размеров ($Y_{\text{реальное}}$, $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$) (с помощью критерия знаков).

В подгруппе МТ размер $Y_{\text{реальное}}$ больше размера $Y_{\text{идеальное}}$ ($Z = 3.015$, $p = 0.003$); размер $Y_{\text{идеальное}}$ меньше, чем размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ($Z = 3.17$, $p = 0.001$), но при этом размер $Y_{\text{реальное}}$ не отличается от размера $Y_{\text{отвергаемое}}$. Можно сказать, что участники подгруппы МТ не дифференцируют $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$, но сверхдифференцируют $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{идеальное}}$. При этом их образ $Y_{\text{реальное}}$ сильно контрастирует с параметром “адекватность оценки собственного тела” ($Z = 2.68$, $p = 0.02$).

В подгруппе МНТ размер $Y_{\text{реальное}}$ превышает размер $Y_{\text{идеальное}}$ ($Z = 2.27$, $p = 0.02$) и размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ($Z = 2.27$, $p < 0.01$), а размер $Y_{\text{идеальное}}$ меньше, чем размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ($Z = 2.04$, $p = 0.04$).

В подгруппе БНТ размеры $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{идеальное}}$, $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$ не различаются. Можно предположить, что в этой подгруппе разные модули телесного Я не дифференцированы.

В подгруппе БТ также не различаются размеры $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{идеальное}}$, $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$, но у них размер $Y_{\text{идеальное}}$ меньше, чем размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ($Z = 2.22$, $p = 0.03$).

В целом можно сказать, что “медленные” подгруппы дифференцируют размеры $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$, тогда как в “быстрых” подгруппах репрезентации большинства модулей телесного Я сливаются. Тогда можно констатировать, что в подгруппах “медленных” когнитивных стилей наблюдается сверхдифференциация в репрезентации

разных модулей телесности, а в подгруппах “быстрых” когнитивных стилей – недифференцированность, или полюс слияния. Если вспомнить, что “медленные” – это люди, склонные к анорексии, то можно предположить, что они реализуют такую же стратегию “отталкивания” от пищи. Тогда “быстрые” – склонные к булимии – вследствие недодифференцированности модулей телесности не могут дифференцировать свою диету (переедают).

Для уточнения вклада компонентов когнитивных стилей (скорость и точность) с учетом факторов “переедание” и “адекватность” на модуляцию переменных $Y_{\text{реальное}}$, $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$ был предпринят анализ смешанной модели *ANOVA/ANCOVA*. Результаты приведены ниже в Таблицах 9–11.

Анализ результатов свидетельствует о том, что максимальный вес в репрезентации $Y_{\text{реальное}}$ имеет переменная “скорость” (как компонент когнитивного стиля), а также взаимодействие переменных “переедание” и “адекватность оценки собственного тела”.

На основании полученных вычислений можно сделать вывод о том, что максимальный вес в репрезентации $Y_{\text{идеальное}}$ имеет переменная “скорость” (как компонент когнитивного стиля).

Анализ результатов свидетельствует о том, что репрезентация $Y_{\text{отвергаемое}}$ сопряжена исключительно с переменной “скорость”.

Анализ результатов свидетельствует о том, что переменная “адекватность репрезентации собственного тела” сопряжена исключительно с переменной “точность”.

В целом результаты иерархического анализа позволяют уточнить вклад переменных “скорость и точность”, “адекватность оценки собственного тела” и “переедание” в репрезентацию $Y_{\text{реальное}}$.

Таблица 9. Иерархический анализ компонентов, обуславливающих сопряженную связь между репрезентацией $Y_{\text{реальное}}$ и компонентами когнитивных стилей (скорость и точность), переменными “переедание”, “адекватность оценки собственного тела” и их взаимодействием.

	<i>Effect – (F/R)</i>	<i>df – Effect</i>	<i>MS – Effect</i>	<i>Df – Error</i>	<i>MS – Error</i>	<i>F</i>	<i>P</i>
М/Б	<i>*Fixed</i>	1	23.79075	8.89327	0.789437	30.13633	0.000402
Т/НТ	<i>*Fixed</i>	1	0.63761	6.25741	0.552184	1.15471	0.322244
{1}переедание	<i>Fixed</i>	4	0.16617	8.51959	0.706513	0.23520	0.911200
{2}адекватность	<i>Random</i>	3	0.67044	5.87771	0.865001	0.77507	0.549809
1*2	<i>Random</i>	7	0.74411	26.00000	0.292069	2.54773	0.038720

Примечание: в заголовке таблицы представлены значения *F*-критерия для оценки вероятности сопряженности между изучаемыми параметрами и их взаимодействием в репрезентации $Y_{\text{реальное}}$. Достоверно сопряженные параметры выделены полужирным шрифтом.

Таблица 10. Иерархический анализ компонентов, обуславливающих сопряженную связь между репрезентацией $Y_{\text{идеальное}}$ и компонентами когнитивных стилей (скорость и точность), переменными “переедание”, “адекватность оценки собственного тела” и их взаимодействием.

	<i>Effect – (F/R)</i>	<i>df – Effect</i>	<i>MS – Effect</i>	<i>Df – Error</i>	<i>MS – Error</i>	<i>F</i>	<i>P</i>
М/Б	<i>*Fixed</i>	1	4.200785	5.99549	0.654785	6.415523	0.044535
Т/НТ	<i>*Fixed</i>	1	0.072804	4.43440	0.870184	0.083665	0.785418
{1}переедание	<i>Fixed</i>	4	0.230418	11.13108	0.419275	0.549563	0.703390
{2}адекватность	<i>Random</i>	3	1.268328	4.24377	0.347683	3.647941	0.115162
1*2	<i>Random</i>	7	0.350117	26.00000	0.359217	0.974668	0.470091

Примечание: в заголовке таблицы представлены значения *F*-критерия для оценки вероятности сопряженности между изучаемыми параметрами и их взаимодействием в репрезентацией $Y_{\text{идеальное}}$. Достоверно сопряженные параметры выделены полужирным шрифтом.

Таблица 11. Иерархический анализ компонентов, обуславливающих сопряженную связь между репрезентацией $Y_{\text{отвергаемое}}$ и компонентами когнитивных стилей (скорость и точность), переменными “переедание”, “адекватность оценки собственного тела” и их взаимодействием.

	<i>Effect – (F/R)</i>	<i>df – Effect</i>	<i>MS – Effect</i>	<i>Df – Error</i>	<i>MS – Error</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
М/Б	<i>*Fixed</i>	1	23.79075	8.89327	0.789437	30.13633	0.000402
Т/НТ	<i>*Fixed</i>	1	0.63761	6.25741	0.552184	1.15471	0.322244
{1}переедание	<i>Fixed</i>	4	0.16617	8.51959	0.706513	0.23520	0.911200
{2}адекватность	<i>Random</i>	3	0.67044	5.87771	0.865001	0.77507	0.549809
1*2	<i>Random</i>	7	0.74411	26.00000	0.292069	2.54773	0.038720

Примечание: в заголовке таблицы представлены значения *F*-критерия для оценки вероятности сопряженности между изучаемыми параметрами и их взаимодействием в репрезентации $Y_{\text{отвергаемое}}$. Достоверно сопряженные параметры выделены полужирным шрифтом.

Таблица 12. Иерархический анализ компонентов, обуславливающих сопряженную связь между переменной “адекватность оценки собственного тела” и компонентами когнитивных стилей (скорость и точность), переменными “переедание”, “репрезентация $Y_{\text{реальное}}$ ” и их взаимодействием.

	<i>Effect – (F/R)</i>	<i>df – Effect</i>	<i>MS – Effect</i>	<i>Df – Error</i>	<i>MS – Error</i>	<i>F</i>	<i>P</i>
М/Б	<i>*Fixed</i>	1	11.70140	3.15546	0.895807	13.06241	0.063490
Т/НТ	<i>*Fixed</i>	1	16.00603	9.31754	0.455438	35.14423	0.000193
{1}переедание	<i>Fixed</i>	4	0.59038	4.58113	0.259153	2.27810	0.205529
{2}реальное Я	<i>Random</i>	4	0.72039	1.38902	0.183313	3.92982	0.286408
1*2	<i>Random</i>	4	0.21722	28.00000	0.298810	0.72697	0.581032

Примечание: в заголовке таблицы представлены значения *F*-критерия для оценки вероятности сопряженности между изучаемыми параметрами и их взаимодействием в репрезентации адекватности оценки собственного тела. Достоверно сопряженные параметры выделены полужирным шрифтом.

$Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$. Прежде всего, максимальный вес в репрезентации всех модулей телесного Я имеет только один компонент когнитивного стиля – скорость. Репрезентации $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$ сопряжены также со сложным фактором – взаимодействием переменных “адекватность оценки собственного тела” и “переедание”. Однако и сама переменная “адекватность оценки собственного тела”, в свою очередь, сопряжена только с одним компонентом когнитивного стиля – с точностью.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Прежде всего, получен основной результат, который подтверждает гипотезу о том, что когнитивно-стилевые особенности связаны с переменной “переедание”. В литературе принято соотносить рефлексивный когнитивный стиль со склонностью к анорексии, а импульсивный – с тенденцией к булимии.

Наши результаты свидетельствуют, что с переменной “переедание” связаны, прежде всего,

скоростные (а не точностные) компоненты когнитивных стилей. Таким образом, совокупный анализ связей позволяет утверждать, что скорость и точность как компоненты когнитивного стиля являются относительно независимыми компонентами, которые по-разному соотносятся с репрезентацией телесного Я ($Y_{\text{реальное}}$, $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$), с адекватностью оценки собственного тела и алиментарным поведением (перееданием). Следовательно, можно допустить, что не только концепт имеет иерархическую структуру [18], но и телесный опыт, который сложным образом взаимодействует с когнитивно-стилевыми и личностными характеристиками человека.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что компоненты когнитивного стиля (скорость и точность) сопряжены с разными модулями телесного Я. Нами были выделены контрасты в репрезентации разных модулей телесного Я и показано, что максимальной дифференцирующей силой обладает компонент скорости.

С компонентом “скорость” сопряжена репрезентация размеров $Y_{\text{реальное}}$, $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$. Наряду с тем, что скоростью компонент когнитивного стиля сопряжен с распределением переменной “размер $Y_{\text{реальное}}$, $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$ ”, с компонентами когнитивного стиля связаны также соотношения в распределении разных модулей телесного Я.

Несмотря на то, что показатель “точность” связан только с переменной “адекватность репрезентации собственного тела”, разные субгруппы когнитивных стилей различаются по соотношению между показателями “скорость” и “точность” при репрезентации разных модулей телесного Я.

Действительно, “точные” стили (МТ и БТ) характеризуются достоверно большей адекватностью оценки собственного тела ($Chi\text{-}Square = 16.66097, p < 0.00001$).

Если сравнить разные субгруппы когнитивных стилей, то результаты свидетельствуют о том, что в подгруппе МТ размер $Y_{\text{реальное}}$ больше размера $Y_{\text{идеальное}}$; размер $Y_{\text{идеальное}}$ меньше, чем размер $Y_{\text{отвергаемое}}$, но при этом размер $Y_{\text{реальное}}$ не различается от размера $Y_{\text{отвергаемое}}$. Если данную субгруппу условно соотносить с выборкой людей, страдающих анорексией, то полученный результат согласуется с литературными данными, согласно которым у данной группы воспринимаемый и желаемый образ Я сильно различаются [12], но при этом высокие баллы по отвержению Я снижают потребность в контроле над размером реального Я [21].

В субгруппе МНТ размер $Y_{\text{реальное}}$ превышает значения размер $Y_{\text{идеальное}}$ и размер $Y_{\text{отвергаемое}}$, а размер $Y_{\text{идеальное}}$ меньше, чем размер $Y_{\text{отвергаемое}}$. Результаты не позволяют однозначно соотнести данную субгруппу с типом нарушения алиментарного поведения.

В субгруппе БНТ размеры $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{идеальное}}$, $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$, $Y_{\text{идеальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$ не различаются. Можно предположить, что в этой подгруппе разные модули телесного Я не дифференцированы. Похожие результаты получены в субгруппе БТ: участники данной субгруппы также не различаются размерами $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{идеальное}}$, $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$, но у них размер $Y_{\text{идеальное}}$ меньше, чем размер $Y_{\text{отвергаемое}}$ ($Z = 2.22, p = 0.03$).

В целом можно сказать, что люди с “медленными” стилями дифференцируют размеры $Y_{\text{реальное}}$ и $Y_{\text{отвергаемое}}$, тогда как в “быстрых” подгруппах репрезентации большинства модулей телесного Я сливаются. Тогда мы можем предположить, что люди с “медленными” стилями реализуют на телесном уровне тенденция к избеганию, которая проявляется, в том числе, и в алиментарном поведении (в строгом следовании диете). Этот вывод согласуется с литературными данными, согласно которым перфекционизм в отношении самих себя является конституционной чертой людей, страдающих анорексией [26]. Противоположный полюс представляют “быстрые” типы, которые демонстрируют недифференцированность как на телесном уровне (слияние разных модулей телесного Я), так и в алиментарном поведении (что проявляется в переедании).

Этот результат подтверждает вывод М.А. Холодной [11] о расщеплении когнитивных стилей. В таком случае мы можем расширить данный тезис и говорить о тенденции к дифференциации/интеграции на телесном уровне, что выражается в репрезентациях разных модулей телесного Я и является ресурсом нормализации алиментарного поведения.

ВЫВОДЫ

1. Выделено два когнитивно-стилевых показателя (скорость и точность), которые связаны с модулями репрезентации телесного Я и с переменной “переедание”.
2. Переменная “скорость” (по сравнению с переменной “точность”) сопряжена с репрезентацией Я реального, Я идеального и Я отвергаемого и пе-

ременной “переедание”. Переменная “точность” сопряжена только с переменной “адекватность”.

3. Скорость построения всех модулей телесного Я связана с когнитивными стилями: в “быстрых” субгруппах время построения меньше по сравнению с “медленными” субгруппами.

4. Субгруппа “медленных” когнитивных стилей завышает показатели $Y_{\text{реальное}}$, а субгруппа “быстрых” занижает показатели $Y_{\text{реальное}}$. Субгруппа “быстрых” стилей занижает показатели $Y_{\text{идеальное}}$, а субгруппа “медленных” стилей – завышает.

5. Недифференцированность и сверхдифференцированность модулей телесного Я сопряжены с переменной “переедание”. В случае недифференцированности в репрезентации телесного Я наблюдается тенденция к перееданию, в случае сверхдифференцированности – к снижению показателей по переменной “переедание”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аныкина А.В., Ребеко Т.А. Адаптация на русскоязычной выборке опросника “Мысли и паттерны поведения” для лиц, страдающих ожирением // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 106–118.
2. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.
3. Волкова Е.В. Трехединый аспект функциональной организации концепта: прошлое, настоящее, будущее // Мир психологии. 2013. № 2. С. 29–41.
4. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения: Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2007.
5. Палаццоли М.С., Босколо Л., Чеккин Д., Прага Д. Парадокс и контрпарадокс: Новая модель терапии семьи, вовлеченной в шизофреническое взаимодействие. М.: Когито-центр, 2010.
6. Ребеко Т.А. Телесный опыт в структуре индивидуального знания. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.
7. Русалов В.М., Волкова Е.В. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 32–42.
8. Смирнова О.В., Магазов С.С., Ребеко Т.А. Компьютерная методика реконструкции физического Я // Материалы первой российской интернет-конференции по когнитивной науке / Под ред. А.Н. Гусева, В.Д. Соловьева. 2004. С. 102–107.
9. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004.
10. Холодная М.А. Феномен “расщепления” полюсов когнитивных стилей // Интеллект и творчество. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1999. С. 30–48.
11. Холодная М.А. Интеллект, креативность, обучаемость: ресурсный подход (О развитии идей В.Н. Дружинина) // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 5–14.
12. Benninghoven D., Raykowski L., Solzbacher S., Kunzendorf S., Jantschek G. Body images of patients with anorexia nervosa, bulimia nervosa and female control subjects: A comparison with male ideals of female attractiveness // 2007. Body Image. № 5. P. 51–59.
13. Doron J. A propos de la communication avec le soi // Les enveloppes psychiques. Donod. Paris. 2003. P. 199–221.
14. Fonagy P., Gergely G., Jurist E., Target M. Affect regulation, mentalization, and the development of the self. NY: Other Press, 2002.
15. Gila A., Castro J., Toro J., Salamero M. Subjective body-image dimensions in normal and anorexic adolescents // British journal of medical psychology. 1998. V. 71. № 2. P. 175–184.
16. Kagan J. Matching familiar figures test. Тест “Сравнение похожих рисунков”. М.: Cogito-shop. 2011.
17. Kaye W.H., Bastiani A.M., Moss H. Cognitive style of patients with anorexia nervosa and bulimia nervosa // International Journal of Eating Disorders. 1995. V. 18 (3). P. 287–290.
18. Kholodnaya M.A., Volkova E.V. Conceptual structures, conceptual abilities and productivity of cognitive functioning: the ontological approach // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. № 217. P. 914–922.
19. Lombion-Pouthier S., Vandel P., Nezelof S. et al. Odor perception in patients with mood disorders // Journal of Affective Disorders. 2006. V. 90. Issues 2–3. P. 187–191.
20. Maxwell J.K., Tucker D.M., Townes B.D. Asymmetric cognitive function in anorexia nervosa // International Journal of Neuroscience. 1984. V. 24. P. 37–44.
21. Mountford V., Haase A.M., Waller G.I. Is body checking in the eating disorders more closely related to diagnosis or to symptom presentation? // Behaviour research and therapy. 2007. № 46. P. 2704–2711.
22. Schwartz M.B., Brownell K.D. Obesity and body image // Body image. 2004. V. 1(1). P. 43–56.
23. Strober M., Goldenberg L., Green J., Saxon J. Impulse control disorders in women with eating disorders // Psychiatry Research. 2008. № 57. P. 147–157.
24. Tustin F. Autism and Childhood Psychosis. L.: Karnac book, 1972.

25. Waller G., Hodgson S. Body image distortion in anorexia and bulimia nervosa: The role of perceived and actual control // The Journal of Nervous and Mental Disease. 1996. V. 184. P. 213–219.
26. Westen D., Harden-Fisher J. Personality profiles in eating disorders: rethinking the distinction between axis I and axis II // Am.J. Psychiatry. 2001. V. 158. P. 547–562.
27. Williamson D.A., Cubic B.A., Gleaves D.H. Equivalence of body image disturbances in anorexia and bulimia nervosa // Journal of Abnormal Psychology. 1993. V. 102 (1). P. 177.

THE STRUCTURE OF CORPORAL REPRESENTATION AND COGNITIVE STYLES

T. A. Rebeko

PhD, leading research officer, laboratory of psychology of abilities and mental resources named after V.N. Druzhinin, Institute of Psychology RAS, Moscow

The problem of alimentary behavior in the context of ability to differentiation/integration of corporal Self is examined. The objective of the study is to reveal correlations between modules of corporal Self (real Self, ideal Self, rejected Self), components of cognitive style (speed, accuracy), adequacy of assessment of own body and tendency to overeating. The hypothesis about correlation of cognitive-style peculiarities (indication of differentiation/integration ability) with modules of corporal Self and alimentary behavior has been tested. Women - visitors of fitness centre (N = 43, Me = 35) participated in the study. Computer procedure "Corporal Self" for register of representations of corporal Self modules (real Self, ideal Self, rejected Self), questionnaire "Thoughts and patterns of behavior" for assessment of alimentary behavior and Kagan's Matching Familiar Figures Test for reflectivity/impulsivity assessment were used. The results confirm the hypothesis that components of cognitive style (speed and accuracy) correlate with different modules of corporal Self (real Self, ideal Self, rejected Self), adequacy of own body size assessment and with peculiarities of alimentary behavior. It has been shown that "overeating" variable correlates first of all with rapid (and not with accurate) components of cognitive style. Interpretation of the results make it possible to suppose that "slow" styles realize at the corporal level avoidance tendency while "rapid" – the confluence one.

Key words: differentiation/integration, corporal Self, real Self, ideal Self, rejected Self, reflectivity/impulsivity, overeating, adequacy of own body size assessment.